

Чёрный туннель продолжался.

Разрушение в этом месте вызвало утечку многих энергетических труб. Большинство огней в туннеле погаснуть. Только отдельные участки едва могли поддерживать освещение.

Просочившиеся хаотические магические энергии свободно текли по туннелям, косвенно ослабляя духовные чувства. Из-за этого посторонним, таким как Адепты и драконорожденные, было трудно разобраться в ситуации.

Туннели Стальной Столицы походили на мутную лужу воды, в которую наступили. Внутрь забрались сильные, слабые и посредственные актёры, воспользовавшись хаосом, чтобы попытаться получить выгоду. Там были хищники и добыча. Конечно, большинство игроков были идиотами, которые воображали себя хищниками, несмотря на то, что были добычей.

.....

Мэри парила в темноте туннеля, окутанная багровым туманом.

По пути она потушила всё, что испускало свет. Под ней с криками разбегались гоблины-солдаты. Без должного освещения они бились головами о стены и металлические колонны, как слепые.

Разбитая армия гоблинов, несомненно, была жертвенной пешкой, которую Газлоу бросил волкам. Их побег во все туннели был уловкой, чтобы разделить хищников. Таким образом, элитные отряды гоблинов, которые он подготовил, будут иметь больше возможностей для контратаки.

Разведчики драконорожденных хотели уничтожить все силы гоблинов, которые могли угрожать их планам. Адепты, с другой стороны, продвигались к центральной области, не зная о драконорожденных.

Обе стороны, как осьминоги, рассредоточили все свои силы по углам. Когда они начали сближаться и их силы начали пересекаться, конфликт стал неизбежен

Если бы кто-то был описан как убийца в темноте, тогда Мэри была бы монархом тьмы.

Большинство хрупких гоблинов даже не почувствовали её существования. Эти ничтожные создания её и не интересовали. Поэтому Мэри продолжала продвигаться к центру подземного лабиринта, ни на секунду не останавливаясь перед "мусором".

Когда она пролетела по узкому коридору и оказалась на перекрестке, ей в нос ударил густой запах крови. Она почувствовала, как от одного этого запаха её Дух освежается. Мэри молча остановилась под высоким потолком и посмотрела на пол.

Здесь когда-то стояла армия гоблинов, насчитывавшая около пятидесяти членов. У них было всё - магические машины, колесницы, магическое энергетическое оружие, и они обладали приличной боевой силой. Но теперь всё это превратилось в останки.

Дорогие магические машины были превращены в металлические детали, разбросанные по земле. В земле даже осталась глубокая вмятина. Выглядело так, словно сюда ударил гигантский монстр. Между осколками металла лежали искореженные трупы гоблинов и

большие лужи чёрной крови.

Мэри пошла в направлении кровавого следа и вскоре обнаружила, что смотрит в тёмный туннель.

Похоже, кто-то или что-то уже охотилось здесь. Направление, в котором они прятались, вело прямо в чёрный туннель.

Мэри расправила крылья и без колебаний нырнула в туннель. Быстро скользя по шахте, она превратилась в луч красного света.

Это был путь резни.

Повсюду валялись разрушенные магические машины и обломки колесниц. Ни один из трупов механиков не остался целым. Они были похожи на игрушки, которыми заигрались.

Мэри удалось догнать эту группу, пролетев семь километров.

Две оставшиеся магические машины сражались с тремя мускулистыми монстрами под прикрытием пяти гоблинов-солдат. По правде говоря, это нельзя было назвать дракой. Это была игра смерти!

Без прочной оборонительной линии или сфокусированного огня энергетическое оружие гоблинов наносило врагу незначительный урон. Три существа, которые были наполовину людьми, наполовину драконами, использовали электрические щиты, чтобы защититься от атак, прежде чем яростно нападать.

Синие электрические щиты, прочная чешуя цвета индиго, мускулистое и могучее тело.

Их физическое преимущество позволило им мгновенно сокрушить едва установленный периметр гоблинов. Бедные создания превратились в мясную пасту.

Магическая машина, потерявшая большую часть конечностей, рухнула на землю, но всё ещё пыталась обстрелять драконорожденных. Остальные гоблины быстро разбежались.

«Самбэлла... ихамдар... гуриат» - даконорожденный, шедший впереди, выкрикнул несколько фраз на драконьем языке, и двое его спутников быстро последовали за гоблинами в туннели. Сам разведчик медленно подошёл к поврежденной магической машине.

Шквал пуль прекратился, когда они попали в синий электрический щит. Вся их кинетическая энергия была поглощена. Чешуя драконорожденного отражала пули, попадавшие в сеть. Круглые пули даже расплющивались от удара.

Пули, огнемёты, железные кулаки.

Магическая машина сделала всё, что могла, но все равно не оставила видимых повреждений драконорожденному. Когда механик смирился со своей смертью и приготовился запустить ракету для самоуничтожения, драконорожденный ударил своим электрическим копьём. Копьё пронзило тридцатисантиметровую металлическую пластину и гоблин.

По копьё пронеслось электричество, искры полетели во все стороны. Затем машина взорвалась.

Разведчик драконорожденный убрал электрическое копьё и уже собирался уходить, когда

остановился. Он обернулся, его четыре янтарных глаза остановились на стройной фигуре. Он сразу заметил большие крылья позади неё.

«Вернарута (кто ты)?» - драконорожденный разведчик зарычал на своём языке. Впервые в его сердце поднялось чувство опасности. Однако противник был равнодушен к его драконьему языку. Она не ответила. Вместо этого она просто парила в воздухе, глядя на него своими малиновыми глазами.

Разведчик драконорожденный бегло говорил на трёх или четырёх языках. Было очевидно, что он не хотел безрассудно начинать борьбу с человеком перед ним. К сожалению, он столкнулся с Мэри - женщиной действия.

Мэри подняла своё хорошенькое личико и издала боевой клич. Её окутал кровавый туман. Она сложила крылья и нырнула вниз.

Разведчик не осмеливался вести себя с Мэри так небрежно, как с гоблинами. Он поднял электрическое копьё и ударил врага. Электрический щит перед ним затрещал.

Однако скорость Мэри явно превзошла его ожидания. Её малиновый силуэт сделал несколько резких поворотов в воздухе, оставляя лишь остаточные изображения.

Громкий щелчок тетивы

Алая стрела пронзила толстую шею драконорожденного.

Такая страшная рана была бы смертельной для любого обычного человека.

Однако драконорожденные были ужасными существами с цепкой жизненной силой. Он не умер, несмотря на дыру в шее. Вместо этого он приложил ладонь к ране и использовал силу электричества, чтобы прижечь её. Затем он поднял своё электрическое копьё и погнался за Мэри, непрерывно нанося удары по её тени.

След электричества проник в тело Мэри в тот момент, когда она проходила мимо разведчика.

Даже под защитой кровавого тумана дикая сила электричества сумела разбить три алые розы на поверхности её брони. Это означало, что электрические атаки противника были достаточно мощными, чтобы навредить Мэри.

Тем не менее, она была грозным элитным Адептом первого класса, который происходил из Мира Адептов. Противник был обычным драконорожденным первого класса из маленькой плоскости. Обе стороны были на одном уровне, но их реальная мощь отличалась колоссально.

Мэри даже не нужно было использовать свою настоящую силу. Она просто полагалась на свою ловкость, чтобы обойти противника, ожидая промахов в обороне противника.

Разведчик рычал от негодования. Конечно, он также швырял электричество в остаточные изображения Мэри. К сожалению, все его атаки поражали только воздух, в то время как атаки Мэри приземлялись на его тело.

Шея, сердце, живот, правый глаз, хвост.

Существование магических сил делало чешую и электрические щиты драконорожденных неэффективными для защиты.

Не имело значения, был это физический урон от стрелы, или коррозия кровавого тумана; ни одну из этих атак драконорожденный выдержать не мог. Когда его внутренние органы были разрушены, а жизненные силы истощены, разведчик рухнул на землю.

Мэри бросилась на массивное тело. Её клыки увеличились в размерах и вонзились в шею разведчика, как два кинжала. Затем она присела на корточки и начала сосать кровь.

Прежде здоровое тело драконорожденного быстро высохло. Даже его чешуя потускнела.

Энергия, потраченная на битву, была восстановлена. Однако большая часть жизненной энергии драконорожденного не могла быть переварена, и Мэри сохранила её как кристаллы крови в своём желудке.

«Вернасута (кто ты)? Ябрихангустасо (это ты убила его)?» - раздался возглас.

Двое других драконорожденных почуяли неладное и вернулись.

Мэри подняла голову от сморщенного тела драконорожденного. Её хорошенькое личико было перепачкано кровью, алые глаза горели опасным и жадным огнём.

Мощный, чистый, восхитительный.

Такова была оценка Мэри крови драконорожденных!

Однако больше всего Мэри привлекало ощущение силы, которое она получала от этой крови.

Прошло много времени с тех пор, как она смаковала такое чувство.

Мэри подняла голову и одарила двух разведчиков "сладкой" улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/492517>